

ИНФОРМАЦИЯ

о местах массового принудительного содержания и уничтожения населения в городе Гомеле в период Великой Отечественной войны (официально включенные НАРБ в перечень мест массового принудительного содержания населения на территории Гомеля)

Согласно данным Национального архива Республики Беларусь список мест принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории г. Гомеля представляет из себя следующие места, в которых содержались советские граждане:

1-4. Еврейские гетто (созданы и действовали в первые месяцы оккупации, находились на ул. Ново-Любленская, ул. Быховская, в Монастырке, в районе Новобелицы).

5. Лагерь военнопленных и гражданского населения №121.

6. Гомельская областная тюрьма.

7. Камера предварительного заключения Гомельского ГФП.

8. Лагерь гражданского населения №127.

9. Лагерь гражданского населения по ул. Буденного.

10. Лагерь гражданского населения по ул. Советской.

1-4. Еврейские гетто

В ходе изучения Акта «О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Гомеле», составленного 05.01.1945 Специальной Следственной Комиссией Гомельского городского Совета депутатов (далее - ССК), Акта № 5 «О массовом истреблении немецко-фашистскими захватчиками еврейского населения гор. Гомеля», составленный 12.11.1944 ССК, а также объяснений, протоколов опросов и допросов свидетелей, задержанных и обвиняемых (выписка из них) Бутякова Н.Я. от 20.04.1944, Степанцева В.Б. от 01.12.1943, Кожемякиной А.Е. от 14.04.1943, Пилецкого И.М. от 03.12.1943, Хвилона И.Л. от 18.12.1943, Потапенко Е.В. от 21.12.1943 (02.01.1944), Гулевич Ф.К. от 11.01.1944 установлено следующее.

В первую очередь с массовым террором столкнулось еврейское население. По приказу Первого военного коменданта города оберлейтенанта Шверха всех евреев заставили носить желтые нашивки. Затем запретили всякие связи и встречи с гомельчанами нееврейской

национальности — с белорусами, русскими, украинцами и др. Под угрозой смерти евреям запретили появляться на улицах города.

Чуть позже фашисты осенью 1941 года организовали в разных частях Гомеля 4 гетто, где одновременно содержалось более 4 тыс. советских граждан еврейской национальности, в том числе женщины, старики и дети.

Гетто располагались:

1. На территории поселка (предместья города) Монастырек. Согласно пояснениям свидетелей гетто располагалось вблизи городской электростанции на ул. Энгельса (52.412599, 31.001649).

2. В бараках (бывших казармах военного училища Красной Армии) в конце ул. Ново-Любенской (52.412344 30.985728).

3. В домах на ул. Быховской (52.413484, 30.979934 — ориентировочно, точное месторасположение не установлено).

4. На территории ветеринарной лечебницы в Ново-Белице (52.391582, 31.033938 — ориентировочно, точное месторасположение не установлено).

Так как единственной целью создания гетто было дальнейшее уничтожение евреев, во всех гомельских гетто были созданы невыносимые условия жизни: очень тесные помещения, антисанитария, отсутствие медицинской помощи и элементарных удобств были характерны для всех четырех гетто. В одноместной комнате обычно жили семь и более человек. Количество узников гетто быстро сокращалось из-за болезней, голода, переводов в тюрьму и убийств евреев.

Из показаний очевидца Мельниковой О.П. «Советских граждан, собранных в бараках по Ново-Любенской улице, содержали в невероятно тяжелых условиях. Им по несколько дней не давали пищи. Местные граждане, проходившие мимо лагеря, бросали заключенным пищу. Они с жадностью набрасывались на эти кусочки хлеба».

Впоследствии один из пособников и сообщников немецких преступников — Потапенко Е.В. при допросе ССК показал: «За время содержания арестованных в лагерях им никаких продуктов не доставлялось. Целые группы арестованных умирали с голоду. Некоторых арестованных мужчин использовали на работе по очистке улиц, но относились к ним зверски: их избивали без каких-либо на это причин».

Одновременно с этим немцы и полицейские устроили настоящий погром всех городских квартир евреев. Все еврейское имущество подвергалось разграблению.

Дни 3 — 4 ноября 1941 стали последними днями жизни узников гомельских гетто.

Из гетто людей гнали в пешем порядке или вывозили на грузовых автомобилях в несколько мест, где их расстреливали и захоранивали:

- на третьем километре Речицкого шоссе, а именно: в противотанковом рву возле усадьбы машинно-тракторной мастерской (МТМ), в лесу у деревень Лещинец и Давыдовка (на 3 км.);

- на 9 км. Черниговского шоссе, за г. Ново-Белицей Гомельского района;

- в противотанковом рву в конце ул. Советской г. Гомеля (наряду с военнопленными).

Часть евреев из гетто направляли в Областную следственную тюрьму, после чего уже оттуда вывозили на расстрел на вышеуказанные места по Черниговскому и Речицкому шоссе.

Из протокола допроса немецкого пособника Семенова С.П. (GaGom 1569_1_60_120): «Со второй половины сентября 1941 года и до начала ноября 1941 года всех евреев первоначально собрали в предместье «Монастырек», где был организован лагерь. Вскоре содержащихся в «Монастырке» евреев перевели в бараки в конце Ново-Любленской улицы. Всего было 3 барака. Оттуда их в течение октября и ноября 1941 вывозили на машинах «СД» в район деревни Давыдовка где расстреливали. Также евреев расстреливали в противотанковом рву в конце ул. Советской».

Из показаний немецкого пособника Гулевича Ф.К.: «Мы, полицейские, были здесь непосредственными исполнителями воли немцев – приступили к погрузке. Поднялся страшный шум. Плакали женщины и старики, из кузова машин раздавался детский крик и плач. Люди подвергались с нашей стороны надругательствам и глумлению. Пристав нашего полицейского участка – Слободской начал избивать одну женщину-старуху, которая не в силах была сама взлезть на машину. Полицейский Маркевич в стороне около колонны палкой, с которой он всегда ходил, избивал старика. Я также принимал участие в погрузке людей на машины и вместе с одним полицейским, кто именно сейчас не помню, взяли одну гражданку за руки и подняли в кузов... В этот день начался повальный грабеж имущества арестованных нами граждан. Я, - Гулевич, Щербаков, Гаврин и Бондарев из дома, где был расстрелян старик, перевезли все ценности в дом, где помещался полицейский участок. С других квартир также было привезено сюда много добра. Здесь была всевозможная одежда, кровати, диваны, столы, швейные машины, одеяла, матрацы, различная посуда и даже комнатные цветы. Всё это имущество в основном было передано в административный отдел областной полиции, частично передано в магазин и просто разграблено работниками полиции. Так в это время я себе «приобрел»: большое зеркало, часть посуды и галоши. Слободской взял диван, раздвижной стол, кровать с матрацем, зеркальный шкаф...»

Всего за время оккупации немецко-фашистскими захватчиками уничтожено более 4 тыс. советских граждан еврейской национальности.

Допрошенная в рамках расследования настоящего уголовного дела Хомяк Вероника Аркадьевна, 26.12.1927 г.р. (протокол допроса от 18.07.2021) пояснила, что содержалась в гетто, расположенном в районе м.Монастырек в г. Гомеле, была очевидцем массового расстрела евреев, переселенных в гетто, произведенного 24.10.1941, указала, что евреев часто арестовывали и держали в подвале, впоследствии Хомяк В.А. указала, что была переведена в тюрьму и избежала расстрела.

Согласно пояснениям очевидца Гончарова С.М. (покойного на момент возбуждения уголовного дела) в 1960 году, на участке местности вблизи бывшей д. Лещинец (в настоящее время в сквере, расположенном между улицами Космической и Войсковой в г. Гомеле), во время строительных работ обнаружены человеческие останки.

В указанном месте специализированным поисковым взводом 2 специализированной поисковой роты в/ч 28443 12.11.2021 окончены полевые поисковые работы. Вместе с тем, в результате бурения 42 скважин костных останков человеческих скелетов, иных предметов времен ВОВ не обнаружено.

Расположение еврейского гетто по ул. Ново-Любенской (по центру), а также ориентировочное расположение гетто по ул. Быховской (северо-запад).

Памятник жертвам Холокоста, расстрелянным в годы Великой Отечественной войны на 9 километре Черниговского шоссе, установленный еврейской общиной на кладбище Южное-1 (согласно протоколу заседания исполкома городского Совета депутатов №43 от 09.12.1948 указано кладбище открыто на 9 километре Черниговского шоссе, на земельном участке площадью 10 га).

Противотанковые рвы на 3-ем километре Речицкого шоссе, в которых осуществлялось захоронение советских граждан.

В 1958 году в районе ул.Барыкина у завода «Молот» были обнаружены останки более 776 человек, которые погребены на Лещинском кладбище.

5. Центральный пересыльный лагерь военнопленных №121 (Дулаг-121)

В ходе изучения Акта «О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Гомеле», составленного 05.01.1945 Специальной Следственной Комиссией Гомельского городского Совета депутатов (далее - ССК), Акта № 11 «О массовом истреблении фашистскими захватчиками советских военнопленных в городе Гомеле», составленного 25.01.1945 ССК, а также объяснений, протоколов опросов и допросов свидетелей, задержанных и обвиняемых (выписок из них) установлено следующее.

Из актов ССК следует, что «в сентябре 1941 г. командованием немецко-фашистских войск в северо-западной части г. Гомеля - в границах улиц Советской, Тельмана, Поротовой и переулка Военного был организован лагерь для советских военнопленных под названием «Центральный пересыльный лагерь военнопленных № 121» (далее - «Дулаг-121»), который просуществовал до 10 октября 1943 г. По своему характеру лагерь № 121 являлся одним из основных звеньев фашистского конвейера смерти, состоявшего из различных карательных застенков, созданных гитлеровцами в Гомеле. Именно здесь, в лагере № 121, отчетливей и ярче, чем где бы то ни было, проявлялось осуществление

расистской программы германского милитаризма об уничтожении славянских народов вообще и, в первую очередь, великого русского народа».

Из архивных документов следует, что помимо военнопленных в лагере также содержалось гражданское население, родственники партизан, в том числе и несовершеннолетние.

В ходе анализа научных изданий (*в частности, «Лагеря советских военнопленных – сборник документов (Минск, 2016)»*), следует, что до 06.09.1941 военнопленные в г. Гомеле содержались в 3-ем армейском сборно-пересыльном пункте военнопленных, который 06.09 сменил прибывший из Бобруйска Дулаг-220 (маршрут движения: Бобруйск—Рогачев—перекресток шоссе—Гомель) (стр.30-31).

Из донесения коменданта лагерей военнопленных округа «Я» об инспекции дулагов № 314 в г. Бобруйске, № 130 в г. Жлобине и № 220 в г. Гомеле от 18 сентября 1941 г. следует, что комендантом лагеря — являлся подполковник Шмидт, адъютантом — капитан Боот, начальником лагеря и заместитель коменданта — ротмистр Раймер, руководителем работ — капитан Еннер (НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 87—92. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александрийская пленка. Т-501. Ролик 8. Кадры 000775—000779).

В Дулаге-220 по состоянию на 16.09.1941 содержалось 8500 чел. военнопленных, в то же время из донесения следует, что «...несколько дней тому назад было отправлено из лагеря 30 000 военнопленных. В лагере под крышей в лежачем состоянии можно разместить только 3000 чел. военнопленных, а в стоячем положении 5000 чел... Лагерь для военнопленных не пригоден. Строится новый лагерь в бывших русских кавалерийских казармах. Ежедневно на строительстве лагеря занято 2500 военнопленных. Большая часть из них работает на ж/д».

Из донесения коменданта лагерей военнопленных округа «Я» об инспекции дулага № 220 в г. Гомеле от 11 декабря 1941 г. следует, что им 8.12.1941 г. произведен осмотр дулага 220 в Гомеле. В лагере содержалось 12 857 военнопленных, в том числе 2—3000 кандидатов в смертники. Ежедневно умирало 400 военнопленных. Причиной высокой смертности, как указывал руководящий лагерный русский врач, бывший врач 61-й русской дивизии, является то, что часть военнопленных ранее кормили неочищенной гречкой, зерна которой желудок не переваривает и они застревают в слизистой оболочке кишок, вызывая страшные боли. Такие пленные в течение 14 дней не могут сходить по своим надобностям, затем начинается сильное кровотечение, которое и приводит к смерти.

09.12.1941 был продолжен осмотр лагеря. В осмотре на этот раз принимал участие и комендант Дулага 121, прибывший в Гомель, получивший приказ от 221-й дивизии ехать не в Конотоп, а в Унечу

(НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 125—127. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александрийская пленка. Т-501. Ролик 8. Кадры 000747—000748).

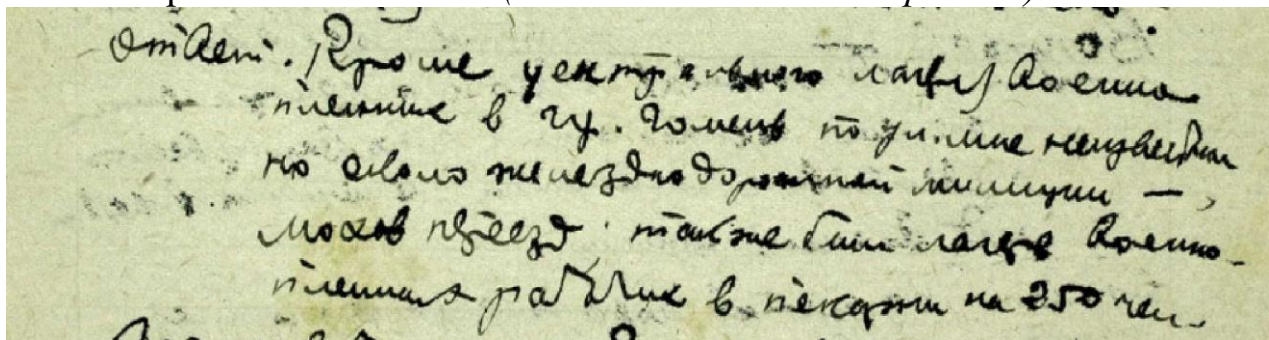
Из протокола допроса бывшего военнослужащего комендатуры Дулага № 121 в г. Гомеле Р. Гейне от 12 ноября 1947 г. следует, что «...в лагере гор. Гомеля с августа 1941 г. по февраль 1942 г. умерло военнопленных примерно 13 000 чел., лагерь в то время именовался № 120, а штаб лагеря № 121 в то время находился в г. Унеча. В феврале месяце 1942 г. штаб 121-го лагеря принял военнопленных от 120-го лагеря, примерно 13—15 тысяч человек, после приема нами военнопленных в феврале-марте м-це 1942 г. еще умерло 3000 чел. военнопленных...».

Из отчета коменданта округа военнопленных при командующем охранных войск и тылом группы армий «Центр» о деятельности лагерей советских военнопленных на территории тыла за март 1942 г. от 31 марта 1942 г. следует, что по состоянию на 01.03.1942 в г. Гомеле Дулаг 220 для военнопленных не использовался, функционировал Дулаг 121.

Изученная документация показывает, что Дулаг-121 располагался в границах улиц Советской, Тельмана, Портовой, Военного переулка (стадиона «Динамо») (52.438169 31.011210).

Помимо Дулага-121 в Гомеле также функционировало три лагеря для военнопленных, один из которых располагался в доме № 1 по ул. Северная в г. Гомеле на 1 тыс. человек (52.441576, 30.986995); два лагеря — в г. Ново-Белице, обеих численностью на 2,5 тыс. человек, один на скотобойне (52.403359, 31.023323), второй на лесозаготовке (52.388090, 31.022682).

Согласно архивным документам один из опрошенных очевидцев (Ковалева П.С.) указала о функционировании лагеря военнопленных рабочих в пекарни на 250 человек (GaGom 1345-1-003. стр.56 об).

Режим в этом лагере по своей жестокости почти не отличался от режима, существовавшего в концлагерях.

По своему характеру Дулаг № 121 являлся одним из основных звеньев фашистского конвейера смерти. Прежде всего, лагерь был организован в помещениях, совершенно непригодных для жилья, в

котором отсутствовали не только нары, но и не было потолка, пола и окон. Он был устроен в конюшнях одного из кавалерийских полков, дислоцировавшегося до войны в Гомеле. В этом, совершенно не оборудованном лагере, гитлеровцы умудрялись содержать 30-35 тысяч, а временами и до 60 тысяч советских военнопленных. Результатом этого была чрезмерная скученность, доходившая до того, что люди совершенно не имели места, где можно было бы стоять, а не только лежать. Значительная часть военнопленных была вынуждена находиться под открытым небом, независимо от времени года и состоянии погоды.

Игнорируя международные законы о порядке ведения войны и правил содержания военнопленных, фашисты морили людей голодом, тем самым умышленно обрекали их на мучительную смерть.

Усугубляло положение военнопленных отсутствие элементарной медицинской помощи. Гитлеровцы не давали военнопленным даже воды для питья и умывания. В баню их не водили, белья не меняли. Преднамеренно созданные невыносимые для человека условия породили различные эпидемические заболевания, вследствие которых советские люди гибли в массовом количестве.

В лагере нацисты ввели систему телесных наказаний виновников за малейшее нарушение лагерного порядка, привязывали к столбу, после этого палачи зверски избивали их резиновыми дубинками, палками, прикладами, проволокой. Заключенным наносили ножевые ранения только за то, что они не приветствовали немцев. Имели место факты избиения и расстрела военнопленных ради забавы. Зимой же фашисты умерщвляли военнопленных путем замораживания, обливая холодной водой либо раздевая и привязывая к столбу.

Голодных обессиливших советских граждан фашисты заставляли выполнять каторжную работу. Продолжительность рабочего дня доходила до 15 часов. Военнопленные использовались на погрузке боеприпасов, рытье противотанковых рвов, из впрягали по 10-15 человек в повозки и возили таким образом кирпич, дрова и другие грузы.

Ежедневная смертность среди военнопленных достигала 500 человек. Многие граждане доходили до состояния отчаяния и кончали жизнь самоубийством, либо провоцировали на расстрел. В зимнее время смертность достигала 1000 человек в день. Палачи не успевали вывозить из лагеря трупы погибших. Тогда гитлеровцы установили за лагерем несколько специальных печей, в которых и сжигали умерщвленные ими жертвы. Такие печи работали круглые сутки.

За время существования лагеря немецко-фашистскими захватчиками уничтожено более 110 тыс. советских военнопленных.

Из акта ССК следует, что фашисты истребляли и хоронили военнопленных из Гомельского центрального пересыльного лагеря № 121

истребленных ими советских военнопленных и мирных граждан:

1) во рву бывшего тира, располагавшегося на территории лагеря, где захоронено около 75000 жертв;

2) в специально приготовленных путем взрыва грунта ямах (там же на территории лагеря), а также на улицах Тельмана и Подгорной;

3) в противотанковом рву, находящемся около клинкерного завода, где захоронено до 20000 лиц;

4) в противотанковом рву, находящемся на 201 километре железнодорожной линии Гомель — Жлобин, где захоронено до 2800 человек.

5) в ямах около элеватора и других местах.

Последним актом зверств немецко-фашистских захватчиков над советскими военнопленными гомельского лагеря № 121 было массовое уничтожение военнопленных в момент эвакуации лагеря. 10 октября 1943 года немецкая администрация, в связи с эвакуацией лагеря, передавала в городскую больницу, располагавшейся на улице Госпитальной (52.434988, 31.011111), 600 больных военнопленных. Через некоторое время немцы взорвали больницу вместе с находившимися в ней больными советскими гражданами.

Специальная Следственная комиссия, на основании тщательного расследования показаний пострадавших - бывших военнопленных, заявлений очевидцев фашистских зверств и данных о раскопках могил массового захоронения трупов советских военнопленных установила, что за время существования лагеря с сентября 1941 г. по октябрь 1943 г. немецко-фашистскими захватчиками путем создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение (голода, переохлаждения, неоказания медицинской помощи), а также истязаний, повешений и расстрелов уничтожено более 100 тыс. советских военнопленных.

Объяснение Нечаева И.К. от 05.12.1943 на 29 л. (приложение к Акту ССК от 05.01.1945): «О том, какого было здесь военнопленным, может рассказать кладбище, находящиеся за лагерем военнопленных (Дулаг 121). Там зарыты... [военнопленные], которые погибли либо от голода, либо от пули...».

Произведенными Специальной городской комиссией раскопками могил массового захоронения трупов советских военнопленных: 1) на месте бывшего стрелкового тира; 2) в противотанковом рву у клинкерного завода; 3) в противотанковом рву на 201 км ж. д. Гомель — Жлобин, — установлено, что немецко-фашистскими захватчиками в гомельском лагере № 121 истреблено за время существования лагеря более 100 000 военнопленных бойцов и командиров Красной Армии.

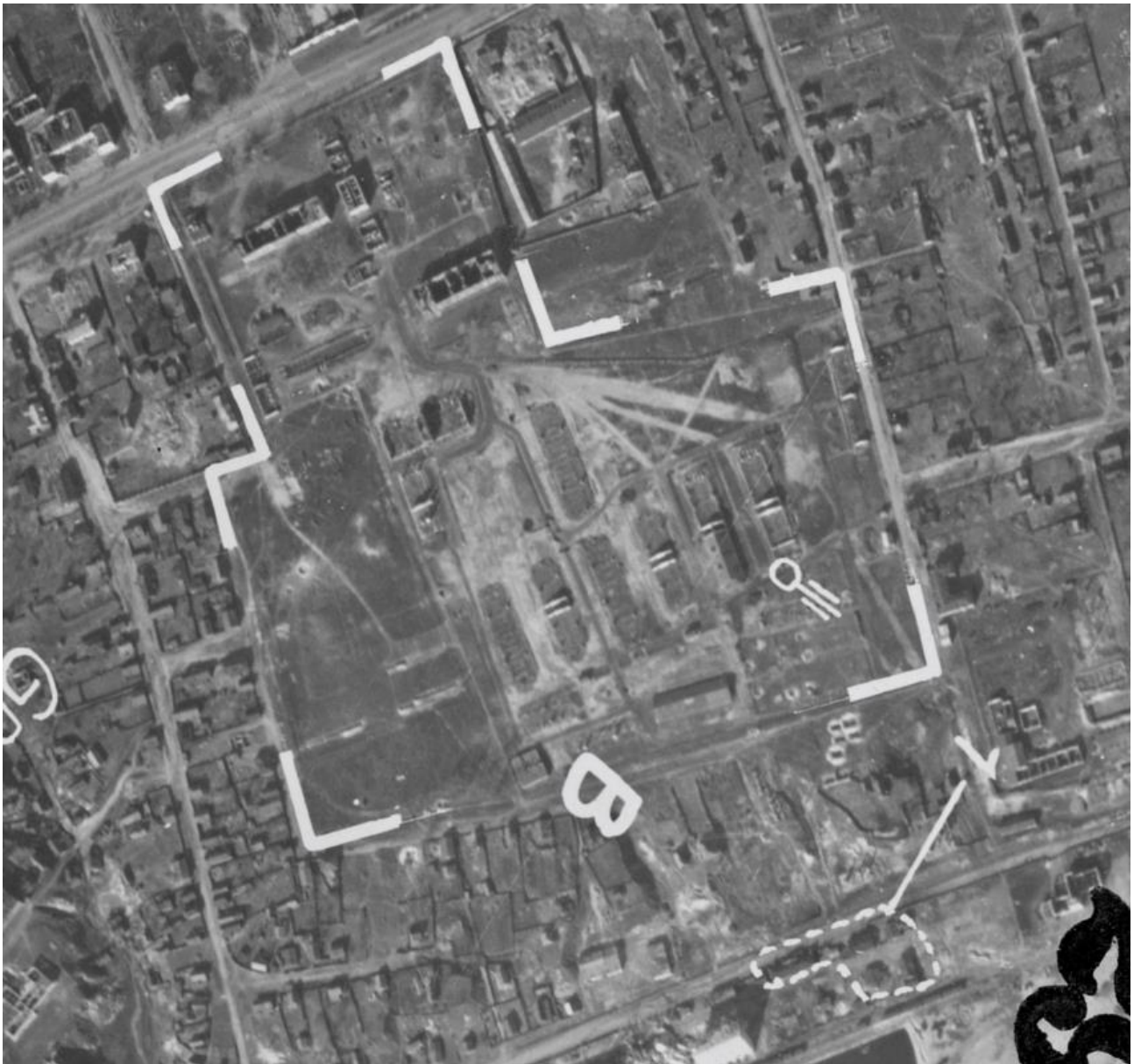
Могилы свыше 90 000 военнопленных обнаружены и подтверждены произведенными раскопками, остальные военнопленные были погребены

в других местах (где раскопок не производилось), большое количество трупов военнопленных фашистскими палачами сожжено в специальных печах, подробности о которых комиссии установить не удалось.

В 1970 г. указанным жертвам фашизма установлена мемориальная доска на ул. Советская, 39, на здании производственного обувного объединения «Труд».

Расположение Дулаг-121 по состоянию на 1941 год.

Состояние взорванных барачов после освобождения г.Гомеля, по состоянию на апрель 1944 года.

Транспортировка военнопленных в Дулаг-121.

Заклученные Дулаг-121.

Abb. 46: Gomel: Sowjetische Kriegsgefangene im Massengrab, Winter 1941/42.

Жертвы расстрелов Дулаг-121 (яма с 75000 убитых на территории лагеря).

Поисковые работы в 1988 году на месте расстрела военнопленных, предположительно по ул. Тролейбусная.

Рвы на ул. Советской/Ефремова,

Троллейбусной 12.01.1944

Противотанковые рвы вблизи клинкерного завода, а также на 201 км. Железнодорожной линии Гомель-Жлобин, в которых осуществлялось захоронение военнопленных. Путем наложения на современную карту г. Гомеля установлено, что на месте уничтожения советских граждан установлены памятники по ул. Троллейбусной и Ефремова.

Рвы на ул. Советской/Ефремова,

Троллейбусной 12.01.1944

6. Областная следственная тюрьма

В ходе изучения Акта «О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Гомеле», составленного 05.01.1945 Специальной Следственной Комиссией Гомельского городского Совета депутатов (далее - ССК), Акта № 4 «Об истязаниях, пытках и массовом истреблении немцами советских граждан в Гомельской тюрьме», составленный 22.11.1944 ССК (с приложениями), Акт Гомельского горисполкома от 06.01.1944 об извлечении трупов советский граждан из ям на территории Гомельской тюрьмы, а также объяснений, протоколов опросов и допросов свидетелей, задержанных и обвиняемых (выписка из них) Степанцовой Е.П. от 29.12.1943 (на 2 л.), Артюховой Е.И. от 29.12.1943 (на 2 л.), Калинович Л.А. от 10.01.1944 (на 2 л.), Гончаренко О.З. от 05.01.1944 (на 4 л.), Куценко В.И. от 12.12.1943 (на 6 л.), Попова Е.Ф. от 23.12.1943 (на 3 л.), Мельниковой О.П. от 19.12.1943 (на 4 л.), Праведной М.Х. от 24.12.1943 (на 2 л.), Лазбекина А.И. от 10.01.1944 (на 6 л.), Яночкина Т.П. от 02.12.1943 (на 4 л.) установлено следующее.

После захвата г. Гомеля командование немецко-фашистских оккупационных войск создало областную следственную тюрьму (далее - тюрьма), которая расположилась по адресу: ул. Советская, 73 (52.437742 31.007024).

В тюрьме располагалось 4 корпуса, числящихся за различными карательными органами («СД», «ГФП», «ГМ», «Полевой жандармерии», «Щуцполиции», направленных из еврейского «Гетто», из концентрационного лагеря «СД», из Дулаг-121). Количество арестованных в корпусах доходило до 300 человек.

О невыносимой обстановке в тюрьме, созданной гитлеровцами, свидетельствуют многочисленные свидетельские показания и заявления пострадавших. Тюрьма была переполнена, в камерах заключенным

невозможно было даже сидеть, не говоря уже о возможности отдохнуть.

В тюрьму советские граждане попадали сразу либо же после некоторого нахождения в камерах предварительного заключения «СД», «ГФП», «ГМ», Полевой жандармерии, Шуцполиции и гражданской полиции, а также из еврейских гетто, из концлагерей «СД» и лагерей военнопленных.

Все сотрудники указанных карательных органов во время следствия пытали до потери сознания и всячески издевались над заключенными и особенно над теми, которые не давали нужных карателям показаний, после чего помещались в карцер. В карцере заключенных морили голодом, кроме пол литра «баланды» в день ничего не давали. Вследствие таких невыносимых условий многие заключенные умирали.

Заклученных кормили плохо. Утром и вечером давали по пол литра баланды, которая содержала примерно столовую ложку отрубей, которым при советской власти кормили скот. Давали также на день 200 грамм хлеба из гречневой шелухи и отрубей.

Прогулки заключенным не устраивались. Заключенных в бане не мыли. В камерах царила антисанитария. Медицинской помощи заключенным не оказывалось. Для устрашения заключенных допрос и пытки части арестованных производился во дворе тюрьмы, некоторых заключенных вешали на глазах у людей для устрашения.

Вследствие антисанитарии в тюрьме вши ползали прямо по полу, среди заключенных распространялись тиф и дизентерия.

Прогулки заключенным не устраивались. Заключенных в бане не мыли. Вследствие антисанитарии в камерах было грязно, вши ползали прямо по полу, среди заключенных распространялись тиф и дизентерия.

Медицинской помощи заключенным не оказывалось. Для устрашения заключенных допрос и пытки отдельных арестованных производился на всеобщем обозрении во дворе тюрьмы, часть заключенных публично казнили.

Всего через заключение в тюрьме прошли десятки тысяч советских граждан, числящихся за различными карательными органами («СД», «ГФП» и др.), большая часть из которых погибли, не выдержав пыток и избиений, либо были повешены или расстреляны.

Из тюрьмы людей вывозили на грузовых автомобилях в два места, где их уничтожали: на 9 км. Черниговского шоссе, за Ново-Белицей; на 3-4 км. Речицкого шоссе, в небольшом лесу возле д. Давыдовка Гомельского района, на расстоянии примерно 250-300 метров от правой стороны дороги. Глубина захоронения была небольшая, так как в летнее время 1943 года стоял сильный трупный запах.

Из показаний полицейских следует, что одна автомашина, принадлежавшая «СД» была своеобразная. Она имела следующий вид:

кузов машины с внешней стороны был деревянным с железной крышей. Высота кузова около 2-х метров. Нижняя часть кузова наполовину закрывала задние баллоны. Внутри кузов был обит белым железом. В задней части кузова имелась небольшая, плотно закрывающаяся дверь. С левой стороны кузова сверху имелось маленькое окошко из непрозрачного стекла с железной решеткой. Кузов отделялся от кабины. Машина была окрашена в темно-серый цвет. В эту машину всегда погружались женщины и дети. Таким образом, о на территории Гомеля в годы Великой Отечественной войны функционировали так называемые «душегубки», - специально оборудованный транспорт для умерщвления граждан (NARB 1569_1_60_204).

Работавший надзирателем в тюрьме Куценко В.И. (NARB 1569-1-60-200) показал, что немцы занимались изнасилованием женщин в коридорах и камерах тюрьмы. В то же время, иные очевидцы, а также сами женщины об изнасилованиях ССК при допросах ничего не поясняли.

Всего через заключение в тюрьме прошли десятки тысяч советских граждан, числящихся за различными карательными органами («СД», «ГФП» и др.), большая часть из которых погибли, не выдержав пыток и избиений, либо были повешены или расстреляны.

Непосредственно на территории тюрьмы и на прилегающей к ней территории расстреляно и захоронено несколько сотен советских граждан. При этом во дворе тюрьмы в двух больших ямах было захоронено не менее 200 человек в 2 ямах (1 яма – располагалась около забора и стены тюрьмы, 2 яма – помойная яма) расстреляно и захоронено не менее 200 советских граждан. Согласно акту об эксгумации от 06.01.1944 трупы 34 извлеченных советских граждан перезахоронены в братской могиле на крестьянском кладбище, труп одного гражданина перезахоронен в парке г. Гомеля по ул. Советской. Сведения об эксгумации и перезахоронении иных граждан отсутствуют.

Перед отступлением немцев под ударами Красной Армии фашисты вымещали своё бессилие и ненависть на беззащитных советских граждан, содержащихся в тюрьме. Начиная с 23 сентября 1943 года началось массовое истребление заключенных, достигшее своего пика за две недели до отступления немцев, причем несколько сотен заключенных расстреляли непосредственно во дворе тюрьмы.

Место расположения тюрьмы (на фото сверху – тюрьма, внизу – лагерь гражданского населения «СД»).

Останки мирных советских граждан, расстрелянных оккупантами во дворе тюрьмы в гор. Гомеле в 1943 г.

Взорванное немцами при отступлении здание тюрьмы

Казнь заключенных Гомельской тюрьмы на базарной площади

7. Камера предварительного заключения тайной полевой полиции «ГФП».

В ходе изучения Акта «О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Гомеле», составленного 05.01.1945 Специальной Следственной Комиссией Гомельского городского Совета депутатов (далее - ССК), Акта № 2 «О кровавой деятельности в городе Гомеле немецко-фашистской разведывательно-карательной организации «ГФП» (тайная полевая полиция)», составленного 07.12.1944 ССК (с приложениями), Акта Гомельского горисполкома от 17.01.1944 о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Гомеле, заключения фельдшера Мозговой М.И. от 17.01.1944, а также объяснений, протоколов опросов и допросов свидетелей, задержанных и обвиняемых (выписка из них) Яськовой Т.Д. от 28.11.1944, Вишневской П.А. от 21.12.1943, Калешко С.С. от 10.01.1944, Синицкого И.А. от 10.01.1944, Семенчука В.И. от 22.12.1943, Семенчук Т.Н. от 22.12.1943, Новикова И.В. от 20.12.1943, Гулевич Ф.К. от 08.01.1944 (11.01.1944), Адаменко В.Я. от 16.01.1944, установлено следующее.

Подразделение Тайной полевой полиции «ГФП» (далее - «ГФП») в г. Гомеле весь период оккупации располагалось в здании бывшего детского сада по адресу: ул. Плеханова, 36, на перекрестке с ул. Полевой, недалеко от ул. Пролетарской. Здание «ГФП» и прилегающая к нему территория граничили с жилыми домами усадебного типа, имеющими огороды. ГФП занималось расследованием дел парашютистов, разведчиков, комсомольцев, коммунистов, а также других подозрительных лиц.

Гитлеровцы через своих агентов сперва провоцировали советских людей, а затем их арестовывали и истребляли. Истребление граждан проводилась у всех на виду, в самом городе, на прилегающей к дому «ГФП» усадьбе граждан Фицевых и Коновалова.

Калешко С.С. (GaGom 1569_1_60_138): «на углу улицы Плеханова и Полевой было расположено управление полиции где в данном во дворе немцами и производился расстрел советских граждан».

В период с августа 1941 г. по февраль 1943 г. на территории «ГФП» и примыкающих к ней двух огородах расстреляно около 2 тыс. советских граждан, в том числе детей (после февраля 1943 г. людей из здания «ГФП» для расстрела вывозили на автомобилях в лесной массив на 4 км Речицкого шоссе, около д. Давыдовка Гомельского района (в полукилометре от шоссе), а также на 9 км Речицкого шоссе).

Над своими жертвами до их расстрела гитлеровцы жестоко издевались. Все без исключения арестованные подвергались пыткам, истязаниям и избиениям.

Согласно свидетельским показаниям гитлеровцы производили расстрелы женщин и детей.

Согласно акту раскопок на вышеуказанном участке местности вблизи ул. Плеханова, 36, обнаружено 4 ямы (из них две больших размеров относительно двух остальных), где захоронены расстрелянные граждане. Как минимум, одна из ям имела длину 15 метров, ширину 3 метра и глубину 4 метра.

В то же время, согласно показаниям свидетелей, в том лиц, которые непосредственно проживали вблизи ГФП, на огородах которых производились захоронения, указанных ям могло быть не менее 6.

(GaGot 1569_1_60_73-73об) выкопали специально подготовленный ров по размерам больше противотанкового в два раза. По заполнению ров замаскировали посаженными фруктовыми деревьями.

Как правило, перед расстрелом людей раздевали до нижнего белья, после чего спускали в яму по лестнице, укладывали и расстреливали либо же расстреливали на краю ямы с тем, чтобы тела сразу падали в нее. Далее трупы засыпали известью и (или) землей, а наверх помещался следующий ряд тел. Позже данные действия повторялись до полного заполнения ямы, после чего яма засыпалась землей и утрамбовывалась щебнем, кирпичем.

Непосредственно после освобождения города из одной из данных ям извлечены 4 мужских трупа с огнестрельными ранениями головы в районе затылка.

В расстрелах мирного населения активное участие принимали «полицейские», - 12 предателей советской Родины, которые впоследствии продавали имущество убитых ими советских граждан на местном рынке, установив свой прейскурант цен на отдельные предметы одежды. Как правило, перед расстрелом людей раздевали до нижнего белья, после чего спускали в яму по лестнице, укладывали и расстреливали либо же расстреливали на краю ямы с тем, чтобы тела сразу падали в нее. Далее трупы засыпали известью и (или) землей, а наверх помещался следующий ряд тел. Позже данные действия повторялись до полного заполнения ямы, после чего яма засыпалась землей и утрамбовывалась.

Расположение ГФП в годы Великой Отечественной войны.

Часть разрушенной коробки здания, в котором располагалось «ГФП», фото после окончания оккупации г. Гомеля.

Горкомполитом

ПРОТОКОЛ
Заседания Комиссии по благоустройству братских и индивидуальных могил погибших воинов

24

от 31 октября 1946 г.

от 31 октября 1946 г.

г. Гомель

Присутствовали: т.т. ПОЛЯНИЧКО, АБОВ, МОЯРОВИЧ
ХРУСТАЛЕВ, МОРОЗЕВИЧ,
УЛИТИН, КУРГАННИКОВ.

СЛУШАЛИ:

О благоустройстве братских и индивидуальных могил погибших воинов.

Докл. тов. ПОЛЯНИЧКО/

Высказались т.т.: АБОВ, УЛИТИН, ХРУСТАЛЕВ, КУРГАННИКОВ.

ПОСТАНОВИЛИ: 1. Все братские и индивидуальные могилы погибших воинов на территории города и в Лещнице привести в должный порядок к 3 ноября 1946 г.

2. Окончание работ по братской могиле на Площади Труда возложить на Горкомунотдел /т.АБОВ/. Произвести следующие работы: поставить две общих ограды и окрасить их, отремонтировать и нарастить постамент временного памятника, сделать надпись и озеленить могильный холм, озеленение произвести совместно с Горкомом Комсомола.

3. Обязать Райисполком Центрального района и Горком ЛКСМБ освежить ограду и постамент братской могилы ополченцев /Сквер водников/.

4. Оградить, покрасить ограду и привести в порядок могильный холм могилы, расположенной по ул. Плеханова 36. Выполняет Райисполком Центрального района и Горком ЛКСМБ.

4. Обязать Горкомунотдел и Горком ЛКСМБ благоустроить братскую могилу партизан на Крестьянском кладбище. Обнести оградой, покрасить ее, озеленить и сделать надпись.

5. Обязать Райисполком Железнодорожного района /т.УЛИТИНА/ и Горком ЛКСМБ /т.ХРУСТАЛЕВА/ благоустроить братскую могилу погибших воинов на Крестьянском кладбище. Сделать ограду, поправить могильный холм, озеленить и сделать надпись.

6. Обязать похоронное Бюро т.ДЕПУТАТЕНКО огородить фасадную часть Крестьянского кладбища.

7. Благоустроить братскую могилу, расположенную у западной ограды клинкерного завода у железнодорожной ветки идущей к Элеватору.

Сделать: Общим могильный холмик размером 2 х 3 м., спланировать площадку, огородить оградой, озеленить и сделать надпись.

Выполняют: Райисполком Железнодорожного района и Горком комсомола.

1634

Согласно архивным документам место захоронения жертв «ГФП» было поручено оградить и привести в порядок могильный холм.

Часть здания ГФП сохранилась до настоящего периода времени. Памятные таблички жертвам геноцида, а также сведения о захоронении отсутствуют.

8. Лагерь гражданского населения №127

Согласно справочнику мест принудительного содержания гражданского населения НАРБ большая часть заключенных погибла от голода или расстреляна немцами по подозрению в связи с партизанами. Местонахождение указанного лагеря и численность содержащихся в нём граждан в таблице НАРБ, а также изученных актах о злодеяниях отсутствует.

В то же время, в ходе изучения свидетельских показаний изложенных в приложениях к акту «О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Гомеле», составленного 05.01.1945 Специальной Следственной Комиссией Гомельского городского Совета депутатов (далее - ССК), акту № 10 «Об уничтожении немецкими оккупантами в городе Гомеле пересыльного лагеря вместе с содержащимися в нем советскими людьми», составленного 10.11.1944 ССК (с приложениями), акта от 06.01.1944 о расстреле советских граждан при отступлении

немцев, следует, что указанные лица содержались рядом с Дулаг №121, вместе с военнопленными.

Так, из показаний военнопленного Прошина И.Ф. следует, что лагерь плененных семей партизан численностью до 1000 человек находился по ул. Советской, но относился к Гомельской тюрьме. В указанном лагере содержались родственники плененных партизан, в том числе старики.

Из показаний свидетеля Ковалевой П.С., проживавшей рядом с Дулаг №121 следует, что указанные лица содержались вместе с военнопленными.

Условия содержания в указанном лагере в архивных документах не описаны, имеются лишь сведения о том, что часть заключенных погибла от голода, а также расстреляна немцами по подозрению в связи с партизанами.

Ориентировочное расположение указанного лагеря - 52.438522, 31.012388.

Показания Ковалевой П.С. о содержании в лагере семей партизан:

Троимого гонима.

- 1943 г. - декабрь 1-го г. -

- Я при. от устроившегося в Москве. 9.0.
Неименован в архиве: В архиве

свои романы гонимы в архиве: Ореховка.

- Ковалева от папского Римского
1916 г. пом. упр. деп. Москва Римская
Академия наук в. на Римском от

Белогорья много летней от
на, с отб. не судимой, замужней,
Бухаринка, отпущена. у. Маврина 28

За отбой от своей работы и для кон-
рета отпущена от работы в Москве, где живет.

Вопрос? Троимого отпущена с учетом
нашего военного дела, что Валуев
о звание и звание 1-й степени в архиве
на в военном деле.

Ответа. На отбой от работы за отбой
нашего военного дела и отпущена от
нашего военного дела в архиве
в архиве на отбой от работы в архиве
военного дела, что Валуев, Валуев
на отбой от работы в архиве, не отпущена
и отпущена; отпущена не отпущена
за отбой. На отбой военного дела отпущена
отпущена от работы в архиве 1941 г. и до конца
отпущена 1943 г., ежедневно отпущена в архиве
отпущена до 1945-50 гг. отпущена не отпущена.

Показания военнопленного Прошина И.Ф. о функционировании лагеря:

Протокол допроса
1943 года (Фенистр) 1^й упр.

31

Я ст. оруженно-механикой Факст П.О. лейтенант высшей категории Твассель в само время допроса в качестве задержанного

Прошина Иван Федорович
1917 год родом урожен село Тамарское
Старомосковский район Якутской
области, русский, партийный
но социал-коммунистический из крестьян и сред.
класса, образование 4 класса военно-
обученный, судим за кража откоп.
шени и исполнению своих обязательств
с 1938 г. на год срок отбыл, женат
семью мать двоих, в период отлучки
служил добровольцем в немецкой армии

За отказ и дагу должной покорности об
ответственности прокурорской. Присин

Вопрос На протяжении допроса вы слы-
шались указания того вы помещены в лагерь
и находившиеся в тамбовском лагере во-
еннопленных. Просят указать случайно
какой режим был в лагере военноплен-
ных.

Ответ. В лагере военнопленных еще я находил
считался самым большим лагерем и
в нем находилось около тридцати тысяч
ста человек, половина военнопленных
было очень плохое один из лагерь
из широчайшей территории в нем в лагере
сильно свирепствовала эпидемия
той же болезни было по 300-500 чел, там и
такие случаи которые я сам лично видел
как умирали вырвали руки и ноги
взрывы в кабинах, а земля уносившая
в землю, кроме того слышал много
фронт в смысле слышал взрывы в небо
и слышал немцами арестованных, а
иногда во время раздачи хлеба

Прошина

Полосный переход совершил ул. дом №1 32
был лагерем военнопленных на одну приме-
-тно тысячу человек, рядом в изгородь
но советской форме был лагерь (военно-
-пленные) семьи партизан и этой лагеря
немноголюдно относились к изгородь.

Вопрос Это был лагерь про лагерь где
находящиеся семей партизан.

Ответ. Мне точно известно, что в этом
лагере находились женщины и
свертаны, больше это либо ужились
и много.

Вопрос Как была охрана лагеря военно-
-пленные.

Ответ. Лагерь военнопленных был охраня
забором и колючей проволокой, охра-
-ну несли немцы (штурмовики) и
полицейские.

Вопрос На какие фамилии известна
была поименована которая была
охрану лагеря?

Ответ. Фамилии поименованы в документах
много так-же мне неизвестно.

Вопрос Это еще какие-то дополнить
своими показаниями.

Ответ. Дополнить я следовательно могу лишь
то что видя продукцию которую добы-
-ли немцы тогда каждую из докуме-
-ментов, с документа была выдана
с пересечением, также специально
привели военнопленных.

Протокол занесен с моих слов
приведено.

Грешин

Допросила Васильева
Подпись граждан: Пролетария Васильева
Коммунистический Горьковский уезд.

Добровольный Секретарь М. М. М. М.
Коммунистический Горьковский уезд
У. У. У. У.

9. Лагерь гражданского населения по ул. Буденного.

Согласно акту ССК №8 от 05.12.1944 «О массовом угоне немцами советских граждан города Гомеля в фашистскую германию на каторжные работы», из показаний Ивановского Г.Е. от 28.12.1943, Фурсиковой О.Д.

от 28.12.1943, Филимоновой Л.А. от 06.01.1944, Будникова А.П. от 05.01.1944, Степанцева В.Б. от 13.04.1944 установлено следующее.

Угон советских людей в фашистское рабство осуществлялся специально созданным немцами аппаратом – биржей труда, имевшей вербовочные отделы, а перед отступлением – насильственно немецкими воинскими частями.

Из города Гомеля за период немецкой оккупации было угнано в гитлеровскую Германию на каторжные работы до 5000 советских граждан. Особенно активно немецко-фашистские захватчики насильно угоняли на каторгу в Германию молодежь, которую с помощью полицейских сгоняли в немецкую комендатуру, откуда их грузили в закрытые товарные вагоны и под усиленным конвоем увозили в Германию.

Из акта ССК №9 «О поголовной насильственной эвакуации немцами гражданского населения города Гомеля» следует, что в октябре 1943 г. перед отступлением из города немецко-фашистские захватчики сгоняли мирных советских граждан на сборные пункты - пересыльные лагеря, после чего перемещали их в тыл фашистской армии.

До освобождения бойцами Красной Армии Ново-Белицы часть граждан перед отступлением сгоняли в сараи на площади Лесокомбината вблизи дома №8 по ул. Воровского в Ново-Белице (в настоящее время улица переименована в ул.Достоевского) (52.388090, 31.022682). Впоследствии на указанной территории бойцами Красной Армии были обнаружены две ямы с трупами.

На 14 октября 1943 г. местным комендантом была назначена эвакуация гражданского населения. Советские граждане, уклонявшиеся от эвакуации, подлежали расстрелу.

Часть населения решила остаться в городе, несмотря на строгие угрозы немецкого военного командования. Для обнаружения этих «дерзких нарушителей» гитлеровцы проводили систематические массовые облавы, во время которых всех обнаруженных граждан, уклонившихся от эвакуации, беспощадно расстреливали и сжигали в домах, подвалы и убежища забрасывали гранатами.

Из акта №10 «Об уничтожении немецкими оккупантами в городе Гомеле пересыльного лагеря вместе с содержащимися в нём советскими людьми» от 10.11.1944 следует, что с целью эвакуации граждан в Германию на территории г. Гомеля был организован пересыльный лагерь на месте военного городка в конце ул. Будённого по шоссе в сторону г. Речица (в настоящее время – ул. Барыкина). Из акта следует, что указанный лагерь находился на военной площади, где имелось 7 зданий. Во время оккупации города в этих зданиях находилась немецкая воинская

артиллерийская часть, которая в сентябре месяце выехала, а помещения были приспособлены для лагеря, в который помещали мирных жителей.

В этот пересыльный лагерь гражданского населения, обнесенный высоким забором из колючей проволоки, сгонялось как трудоспособные, так и женщины с малолетними детьми, преклонные старики и инвалиды. Лагерь охранялся немецкими солдатами. Трудоспособные направлялись из лагеря в Германию на каторжные работы. Больные и слабые – оставались. Количество их постепенно увеличивалось. Этим гражданам гитлеровские палачи не оказывали никакой помощи, не давали питания и даже воды. Больные и обессиленные были обречены на неминуемую гибель. Медицинская помощь также не оказывалась. Наоборот, под видом лекарства, больным давались яды.

По состоянию на 25.11.1943 в лагере осталось 40 больных и престарелых граждан (с некоторыми были и дети). Вечером 25.11.1943 все дома бывшего военного городка были взорваны, в результате чего большинство узников погибло.

Из показаний узника лагеря Г. Е. Ивановского:

«... я заметил, как в здании лагеря подложили тол в ящиках и когда подожгли шнур, я выбежал из здания и меня немцы спросили: “доброволец?”. Пользуясь тем, что на мне была старая немецкая одежда, я ответил “да” и вместе с ними едва успел отбежать от здания, как лагерь был взорван. После взрыва я подошел к зданию и заметил раненого старика Проскурова, который звал свою убитую жену. Немецкие изверги из пулемета добились Проскурова, он сделал несколько шагов, окровавленный упал рядом с трупом своей жены. После... немецкие солдаты стали пристреливать из автоматов остальных раненых граждан».

Справочная информация: в перечне мест принудительного содержания населения НАРБ указано, что до 25 ноября 1943 года из указанного лагеря отправлено на принудительные работы в Германию 30 000 человек. Указанная цифра взята из показаний одного из очевидцев, содержащихся в лагере. Вместе с тем, ССК показания в этой части во внимание не принимались, так как согласно акту ССК №9 «О поголовной насильственной эвакуации немцами гражданского населения города Гомеля» следует, что на территорию Германии всего было угнано 5000 жителей Гомеля.

Руины казармы по улице Буденного (ныне – Барыкина), использовавшейся для нужд пересыльного лагеря, на картине К. И. Лебедева. Была взорвана 25 ноября 1943 года вместе с людьми.

10. Лагерь гражданского населения по ул. Советской.

Из акта ССК №1 от 18.11.1944 «О преступной деятельности в городе Гомеле немецко-фашистской разведывательно-карательной организации «СД» следует, что основной задачей указанного карательного органа являлась практическая реализации гитлеровских идей о всемирном господстве «высшей» немецкой расы и поголовном истреблении, так называемых «низших рас», показаний Ралло Е.Н., Гавриковой А.Р., Барсукова Н.А., Старовойтовой Ф.Е., Кухаренко Д.Б., Говор М.Я., Семенова С.П., Лабезкина А.И., Капенкова Ф.Н., Степанцова С.П. следует, что ежедневно «СД» арестовывалось 25-30 человек советских граждан – жителей города Гомель и Гомельской области. Среди арестованных были женщины, дети, старики и подпольщики.

При «СД» имелись следственная группа, следственный тюремный корпус и концентрационный лагерь.

Все арестованные сперва доставлялись в немецкий карательный орган «СД», где находились 2-3 дня. Арестованных загоняли в темный подвал и в течении нескольких дней не давали пищи. В подвале не было никаких нар, было много грязи, арестованных не выпускали по естественным надобностям. В камере было так тесно, что арестованные не имели ни малейшей возможности сидеть или лежать.

При помещении «СД» арестованных допрашивали немецкие следователи, причем допросы сопровождались нечеловеческими пытками и избиениями арестованных. Подвал СД располагался по адресу: г. Гомель, ул. Столярная, 57 (52.421574, 30.994477).

По истечении срока содержания в подвале советские граждане погружались в автомашины или пешим порядком, под усиленным конвоем, направлялись в городскую тюрьму в корпус «СД», где вновь подвергались избиениям, пыткам и истязаниям.

По словам шоферов, работавших в гараже «СД» и вывозивших на своих автомашинах людей на расстрел, зимой 1941-1942 г.г. ежедневно приходилось делать по несколько рейсов из тюрьмы «СД» в Лещинский лес, где расстреливали мирных советских граждан.

Точного количества истребленных фашистами «СД» жертв ССК установить не представилось возможным, но не менее 10-12 тысяч человек.

Охрану арестованных при «СД» несли полицейские из русской национальности. Незадолго до освобождения г.Гомеля частями Красной Армии при «СД» немцами был сформирован отряд, называвшийся «добровольцами». Этот отряд состоял из 7-9 человек.

На ул. Советской, вблизи Тюрьмы, – располагался лагерь гражданского населения, находившийся в ведении СД. Состоял из мужского и женского отделений.

Мужской концлагерь, в котором содержалось около 300 человек, первоначально располагался на ул. Советской (точный адрес не установлен), напротив Областной следственной тюрьмы. В дальнейшем данный лагерь переместился на окраину г. Гомеля к еврейскому кладбищу и разместился в двухэтажном складском здании. На прежнем месте мужского концлагеря на ул. Советской стал располагаться женский концлагерь «СД». Заключенная женского отделения лагеря Калинович Л.А. показала, что 23.09.1943 она была переведена из тюрьмы в лагерь «ГЕСДЕ», куда были переведены её муж и Ковалева. В лагере она находилась 4 дня после чего всех женщин из лагеря выпустили, а мужчин заперли под замком.

Заключенные лагеря использовались на принудительных работах по 10-12 часов в сутки.

ИНФОРМАЦИЯ

о местах массового принудительного содержания населения в городе Гомеле в период Великой Отечественной войны, **не включенных** в список мест принудительного содержания населения НАРБ

В рамках расследования уголовного дела ходе изучения архивных документов установлены иные места массового принудительного содержания населения на территории г. Гомеля:

1. Подвал разведывательно-карательной организации «СД» (служба безопасности) (52.421574, 30.994477).

2. Больница на ул. Госпитальной (52.434988, 31.011111).

3. Третий этаж «Дома коммуны», камеры заключения «ГМ» (контрразведки) - на углу Минской и Комсомольской улиц (в настоящее время – проспект Ленина, 51 (52.429987 30.996747).

4. Лагерь военнопленных, численностью 1000 человек , вблизи Полесского переезда г.Гомель, ул. Северная, д.1 (52.441576, 30.986995).

5. Лагерь военнопленных в г. Ново-белице на лесозаготовке численностью 250-300 человек (52.388090, 31.022682).

6. Лагерь военнопленных в г. Ново-Белице на скотобойне, численностью около 2200 человек (52.403359, 31.023323).

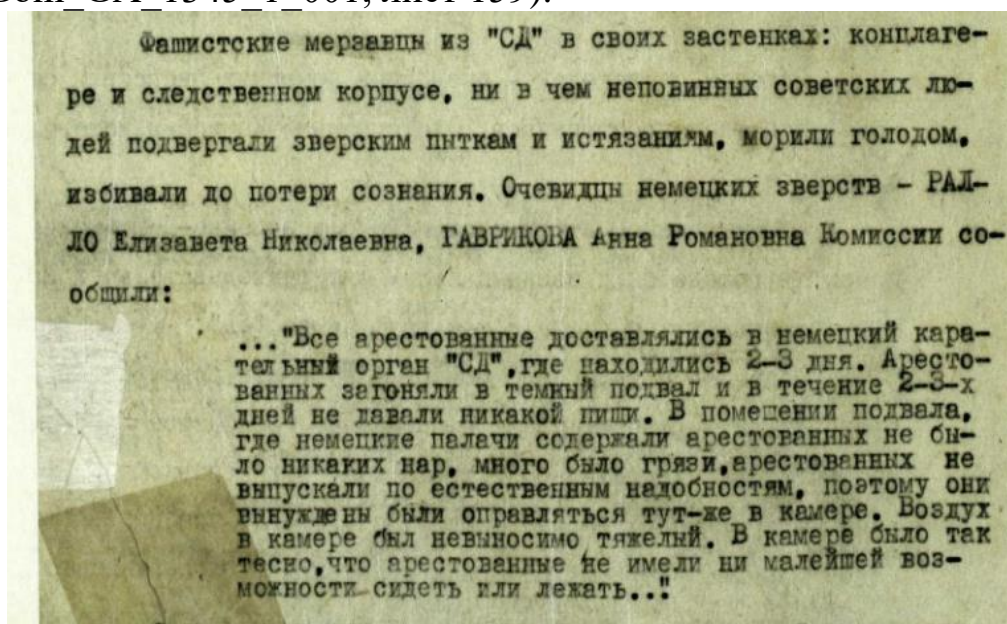
1. Подвал разведывательно-карательной организации «СД»

Из акта ССК №1 от 18.11.1944 «О преступной деятельности в городе Гомеле немецко-фашистской разведывательно-карательной организации «СД» следует, что основной задачей указанного карательного органа являлась практическая реализации гитлеровских идей о всемирном господстве «высшей» немецкой расы и поголовном истреблении, так называемых «низших рас», показаний Ралло Е.Н., Гавриковой А.Р., Старовойтовой Ф.Е., следует, что ежедневно «СД» арестовывалось 25-30 человек советских граждан – жителей города Гомель и Гомельской области. Среди арестованных были женщины, дети, старики и подпольщики.

Все арестованные сперва доставлялись в немецкий карательный орган «СД», где находились 2-3 дня. Арестованных загоняли в темный подвал и в течении нескольких дней не давали пищи.

Подвал СД располагался по адресу: г. Гомель, ул. Столярная, 57 (52.421574, 30.994477). В настоящее время – г. Гомель, ул. Столярная 64А.

В подвале не было никаких нар, было много грязи, арестованных не выпускали по естественным надобностям. В камере было так тесно, что арестованные не имели ни малейшей возможности сидеть или лежать (GAGom GA 1345 1 001, лист 159):

При помещении «СД» арестованных допрашивали немецкие следователи, причем допросы сопровождались нечеловеческими пытками и избиениями арестованных.

По истечении срока содержания в подвале советские граждане погружались в автомашины или пешим порядком, под усиленным конвоем, направлялись в городскую тюрьму в корпус «СД», где вновь подвергались избиениям, пыткам и истязаниям.

По словам шоферов, работавших в гараже «СД» и вывозивших на своих автомашинах людей на расстрел, зимой 1941-1942 г.г. ежедневно приходилось делать по несколько рейсов из тюрьмы «СД» в Лещинский лес, где расстреливали мирных советских граждан.

Точного количества истребленных фашистами «СД» жертв ССК установить не представилось возможным, но не менее 10-12 тысяч человек.

Выдержка из показаний свидетеля Ралло Е.Н.:

в доме № 57.

Немецкий карательный орган "СД" занимался массовыми арестами советских граждан. Ежедневно этим органом арестовывалось 25-30 человек советских граждан, жителей гор. Томеля и Томельской области. Среди арестованных были женщины и дети, старики и подростки.

Все арестованные доставлялись в указанный немецкий карательный орган "СД", где находились 2-3 дня, а затем перегонялись или перевозились в грузовых автомашинах в городскую тюрьму, где проводилось следствие, а затем заключенные вывозились и расстреливались. Где производились расстрелы мне неизвестно.

Доставленные в "СД" советские граждане, как правило, до их перевода в тюрьму, никакой пищи не получали и таким образом в течение 2-3 дней были совершенно голодными. Каков был режим в тюрьме и чем там кормили арестованных, мне неизвестно.

В подвале здания "СД", где содержались арестованные, было грязно и тесно. Воздух был невыносимым.

В здании "СД" немецкие следователи арестованных допрашивали и в момент допроса избивали арестованных. Как проводились эти избиения, я лично не видела, но слышала крики и стоны арестованных, доносившиеся через стену. Кроме того о пычках и издевательствах над арестованными со стороны немецких следователей и находившихся там неоднократно слышала от арестованных.

Выдержка из показаний Гавриковой А.Р.:

Немецкий карательный орган "СД" в среднем ежедневно арестовывал не менее 30 человек советских граждан. Арестованных загоняли в темный подвал и в течение 2-3 дней не давали никакой пищи. После 2-3 дневного пребывания, арестованных либо перегоняли, либо перевозили в грузовых автомашинах в городскую тюрьму.

В помещении подвала, где немецкие палачи содержали арестованных, не было никаких нар, много было грязи, арестованных не выпускали по собственным надобностям, а поэтому они вынуждены были оправляться тут же в камере, а поэтому воздух в камере был невыносимо тяжелым. В камере было так тесно, что арестованные, находившиеся там, не имели ни малейшей возможности сидеть или лежать.

При помещении "СД" арестованных допрашивали немецкие следователи, при чем допросы сопровождалось нечеловеческими пытками и избиениями арестованных. Ежедневно можно было слышать крики и стоны избиваемых на допросах советских граждан в помещении "СД". Но эти допросы были только предварительными, так как арестованные перегонялись или перевозились в тюрьму, где продолжалось следствие и избиения арестованных. Что происходило с арестованными советскими гражданами в дальнейшем, я лично не знаю, но из разговоров самих палачей можно было понять, что очень незначительное количество людей за взятки освобождалось из тюрьмы, а все остальные расстреливались палачами.

Выдержка из показаний Старовойтовой Ф.Е.:

Из акта ССК №11 от 25.01.1945 «О массовом истреблении фашистскими захватчиками советских военнопленных в городе Гомеле» следует, что последним актом зверств немецко-фашистских захватчиков над советскими военнопленными гомельского лагеря № 121 было массовое уничтожение военнопленных в момент эвакуации лагеря. 10 октября 1943 года немецкая администрация, в связи с эвакуацией лагеря, передавала в городскую больницу, располагавшейся на улице Госпитальной (ориентировочно 52.434988, 31.011111), 600 больных военнопленных, которые находились в тяжелом состоянии и не могли самостоятельно передвигаться.

Через некоторое время немцы взорвали больницу вместе с находившимися в ней больными советскими гражданами.

NARB_LA_1569_1_62_013:

Последним актом зверств немецко-фашистских захватчиков над советскими военнопленными Гомельского лагеря № 121 - было массовое уничтожение военнопленных в момент эвакуации лагеря.

10 октября 1943 года немецкая администрация в связи с эвакуацией лагеря передала в городскую больницу 600 больных военнопленных. Через некоторое время варвары взорвали больницу вместе с находившимися в ней больными советскими гражданами. Названный выше ГОЛЫШЕНКО К.М. Ко-

Выдержка из показаний свидетеля Голышенко К.М.:

Валин,
10/10/43г. Из лагеря унесены ко-
сметные вещи. Больных и раненых
в количестве 600 чел. Немцы передали
в Гомельскую городскую больницу по ул.
Госпитальной, которую в сентябре
1943 года взорвали вместе с нахо-
дившимися в ней больными
русскими военнопленными.
Голышенко

Выдержка из показаний Питерской А.П. (к показаниям необходимо относиться критически, в том числе о численности военнопленных, так как она работала на немцев, давала противоречивые показания, кроме того, Питерская А.П. последнее известное лицо, у которого находились документы по Дулаг-121, в т.ч. журнал со списком военнопленных Дулаг-121, который был уничтожен, согласно её показаниям якобы сгорел в ходе пожара):

ОТВЕТ. В Волыньском лагере военнопленных работала знала
Мне мне доктор Алексей Александрович Гурьевич.
В момент подготовки немцами к эвакуации в
Волыньском лагере на Запад Алексей Сагудом мне,
что ему очевидно в Волыне не оставалось, приходило
к нам на Запад в лагере потому через Сибирь
он обещал мне передать чемодан с вещами в
Крыжко Котерво под Францией Сирдана Кима
регистрации военнопленных Красной Армии умер-
ших в Волыньском лагере. В день эвакуации лаге-
ря, в Волыньку где я работала (но ул. Волыньской
номер дома не знаю) из лагеря военнопленных
всего передано около Бочеловес ран. Волыньских в
тяжелом состоянии Котерво не могли даже самос-
тоятельно передвигаться для размещения их в Волы-
ньку с.к. Волынька эвакуации не предназначалась.
В сопроводительных документах Волыньских были зна-
комки мне и Алексею санитар Романов Алексей,
с Котервом и были носили мне Алексея Чемадан.

3. Третий этаж «Дома коммуны», камеры заключения «ГМ» (контр-разведки) - на углу Минской и Комсомольской улиц (в настоящее время – проспект Ленина, 51 (52.429987 30.996747)).

Из акта ССК №3 от 24.11.1944 «О кровавой деятельности в городе Гомеле немецко-фашистской разведывательно-карательной организации «ГМ» (контр-разведка) следует, что «ГМ» размещался в «Доме коммуны» - на углу Минской и Комсомольской улиц (в настоящее время – проспект Ленина, 51, здание реконструировано, сохранилось до настоящего

периода времени).

Непрерывному аресту подлежали все коммунисты, работники следственных органов, партийного аппарата. Многих граждан арестовывали за то, что те отказывались идти на собрания, проводимые гитлеровцами, за неучастие в сборе теплых вещей («зимняя помощь») для гитлеровской армии и т.п.

Сотрудники «ГМ» подвергали мирных советских граждан насилию, издевательствам, зверским истязаниям и пыткам. Основная часть заключенных доставлялась в Гомельскую областную тюрьму, где у «ГМ» был отдельный корпус, в котором располагалась следственная группа «ГМ». Для арестованных ГМ была отведена половина корпуса, в которой размещалось 7 камер. В каждой камере под стражей находилось 25-30 человек.

Многочисленные показания пострадавших и соучастников немецких зверств свидетельствуют о том, что арестованные палачами из «ГМ» мирные советские граждане, как правило, уничтожались, перед этим подвергаясь пыткам в так называемой комнате «инквизитора», находившейся в чулане тюрьмы.

Помимо тюрьмы часть арестованных содержалась на третьем этаже «Дома коммуны», доступ в который для посторонних был закрыт.

Так, свидетель Метлицкий С.М., который проживал напротив дома коммуны, пояснил, что он периодически видел во дворе «Дома коммуны» по несколько человек задержанных, а на третьем этаже была одна комната, окна которой были с железными решетками. Он неоднократно наблюдал, что в этой комнате содержались люди, которые часто подходили к окнам с решетками.

Мне также приходилось видеть во дворе "Дома коммуны" по несколько человек таких задержанных, а на третьем этаже была одна комната, окна которой были с железными решетками. Я от своего дома неоднократно наблюдал, что в этой комнате содержались люди, которые часто подходили к окнам с решетками. Больше того, по соседству со мной по улице Минская в доме №33 (я в то время проживал в доме №31) жили какие то неизвестные, всего шесть человек мужчин, которые работали при воинской части расположенной в здании "Дома коммуны" и вели разгульный образ жизни. Они часто раз"езжали по селам, затем снова приезжали и пьянствовали. Одеты были, особенно когда выезжали из города, в обыкновенных крестьян или-же военнопленных. Причем эту одежду они очень часто меняли. Припоминаю случай, который имел место примерно в июне-июле месяце 1943г.

Работавшая уборщицей на первом этаже в Доме Коммуны гражданка Цикунова С.Ф. пояснила, что ей приходилось видеть, как на третий этаж под конвоем водили арестованных. В июне 1942 на лестнице в здании «Дома коммуны» её встретил немец – унтер-офицер Ганс и предложил работу в ГМ. В ходе Ганс пояснил, что на третьем этаже содержатся люди, которых ГМ арестовывает. Попавшие к ним больше не возвращаются, а если и остаются живыми, то долго дышать не будут.

В о п р о с :

Откуда Вам стало известно о расположении "Дивизиона ГМ" на 3-м этаже?

О т в е т :

Примерно в июне месяце 1942 г. на лестнице в здании "Дома коммуны" меня встретил немец, по званию унтер-офицер, фамилии его не знаю, по имени Ганс. До этого я его очень часто видела в здании "Дома коммуны" и знала, что он работает на 3-м этаже. Видимо от других девушек, которые работали в "Доме коммуны" Ганс узнал мое имя. Обращаясь ко мне он сказал: "Софа, переходи работать к нам в "дивизион ГМ" на 3-й этаж, ты будешь всеми обеспечена, будешь получать особый паек".

На предложение Ганса я ответила, что это от меня не зависит, нужна Ваша договоренность с нашим шефом.

В о п р о с :

Что еще рассказывал Вам Ганс о своей части?

О т в е т :

Он говорил, что их часть является секретной, а на мой вопрос: "почему к Вам на 3-й этаж водят каких-то заключенных"? Ганс ответил:

"Это люди, которых мы арестовываем. Попавшие к нам больше не возвращаются, а если и остаются живыми то долго дышать не будут".

Свидетель Чайко З.И. пояснила, что её супруг 11.02.1943 был арестован агентами «ГМ» за подозрение в связи с партизанами, после чего помещен в тюрьму. Спустя два с половиной месяца она увидела мужа около «Дома коммуны», он был опухший от голода, вместе с другими арестованными пилил дрова.

Мой муж Чайко Василий Варнович, работавший механиком на железной дороге 11.П.43 г. был арестован агентами "ГМ" за подозрение в связи с партизанами. 2½ месяца не принимали в тюрьму передачи. Когда я ходила к начальнику тюрьмы Запеко узнать за что арестован мой муж, он сказал, что "занимался плохими делами и у него нашли листовки". Через 2½ месяца я увидела мужа около "Дома коммуны", он вместе с другими арестованными пилил дрова. Был опухший, сумел мне сказать: "голодаю, умираю с голоду". Он сказал, что их кормили несоленой баландой и давали 150-200 грамм хлеба. Я передавала продукты. Однажды ошиблась в счете яиц. Посчитала 15 яиц и это количество указала в записке. Оказалось ошибочно 10 яиц. Принимавший передачи немец по имени "Андрей", фамилии не знаю - за это вызвал меня в отдельную комнату и избил резиновой палкой (ударил по спине 6 раз).

26.XI.44 года живущая по соседству Хомя, сообщила мне о том, что ее сын Евгений 26.XI.44г. расстрелян.

Она говорила, что мой муж был расстрелян 24.XI.44г. в 1

ССК установила, что кровавым репрессиям «ГМ» подвергнуты многие тысячи мирных граждан города, причем несколько тысяч из них палачами были уничтожены. Сведений о количестве замученных заключенных на третьем этаже «Дома коммуны» отсутствуют.

Дом коммуны, в котором размещалась «ГМ».

4-6 Филиалы Дулаг-121

4. Лагерь военнопленных, численностью 1000 человек, вблизи Полесского переезда г.Гомеля, ул. Северная, д.1 (52.441576, 30.986995).

5. Лагерь военнопленных в г. Ново-белице на лесозаготовке численностью 250-300 человек (52.388090, 31.022682).

6. Лагерь военнопленных в г. Ново-Белице на скотобойне, численностью около 2200 человек (52.403359, 31.023323).

В ходе изучения Акта «О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Гомеле», составленного 05.01.1945 Специальной Следственной Комиссией Гомельского городского Совета депутатов (далее - ССК), Акта № 11 «О массовом истреблении фашистскими захватчиками советских военнопленных в городе Гомеле», составленного 25.01.1945 ССК, а также объяснений, протоколов опросов и допросов свидетелей, задержанных и обвиняемых (выписок из них) установлено следующее.

Из актов ССК следует, что «в сентябре 1941 г. командованием немецко-фашистских войск в северо-западной части г. Гомеля - в границах улиц Советской, Тельмана, Поротовой и переулка Военного был организован лагерь для советских военнопленных под названием «Центральный пересыльный лагерь военнопленных № 121» (далее - «Дулаг-121»), который просуществовал до 10 октября 1943 г. По своему характеру лагерь № 121 являлся одним из основных звеньев фашистского

конвейера смерти, состоявшего из различных карательных застенков, созданных гитлеровцами в Гомеле.

Согласно акту ССК помимо Дулага-121 в Гомеле также функционировало три лагеря для военнопленных, один из которых располагался в доме № 1 по ул. Северная в г. Гомеле на 1 тыс. человек (52.441576, 30.986995); два лагеря – в г. Ново-Белице, общей численностью на 2,5 тыс. человек, один на скотобойне (52.403359, 31.023323), второй на лесозаготовке (52.388090, 31.022682). Установление местоположения указанных лагерей определялось в ходе изучения довоенных карт.

В архивных документах и изученных свидетельских показаниях сведения об условиях содержания в филиалах Дулаг-121 отсутствуют, имеются лишь сведения о характере функционирования основного лагеря:

По своему характеру Дулаг № 121 являлся одним из основных звеньев фашистского конвейера смерти. Прежде всего, лагерь был организован в помещениях, совершенно непригодных для жилья, в которых отсутствовали не только нары, но и не было потолка, пола и окон. Он был устроен в конюшнях одного из кавалерийских полков, дислоцировавшегося до войны в Гомеле. В этом, совершенно не оборудованном лагере, гитлеровцы умудрялись содержать 30-35 тысяч, а временами и до 60 тысяч советских военнопленных. Результатом этого была чрезмерная скученность, доходившая до того, что люди совершенно не имели места, где можно было бы стоять, а не только лежать. Значительная часть военнопленных была вынуждена находиться под открытым небом, независимо от времени года и состояния погоды.

Игнорируя международные законы о порядке ведения войны и правил содержания военнопленных, фашисты морили людей голодом, тем самым умышленно обрекали их на мучительную смерть.

Усугубляло положение военнопленных отсутствие элементарной медицинской помощи. Гитлеровцы не давали военнопленным даже воды для питья и умывания. В баню их не водили, белья не меняли. Преднамеренно созданные невыносимые для человека условия породили различные эпидемические заболевания, вследствие которых советские люди гибли в массовом количестве.

В лагере нацисты ввели систему телесных наказаний виновников за малейшее нарушение лагерного порядка, привязывали к столбу, после этого палачи зверски избивали их резиновыми дубинками, палками, прикладами, проволокой. Заключение наносили ножевые ранения только за то, что они не приветствовали немцев. Имели место факты избиения и расстрела военнопленных ради забавы. Зимой же фашисты умерщвляли военнопленных путем замораживания, обливая холодной водой либо раздевая и привязывая к столбу.

Голодных обессиливших советских граждан фашисты заставляли

выполнять каторжную работу. Продолжительность рабочего дня доходила до 15 часов. Военнопленные использовались на погрузке боеприпасов, рытье противотанковых рвов, из впрягали по 10-15 человек в повозки и возили таким образом кирпич, дрова и другие грузы.

(GAGom_GA_1345_1_003, лист 6):

Создав лагеря, как средство массового истребления советских граждан, фашистские палачи с опытностью профессиональных убийц до мельчайших деталей продумали технику уничтожения военнопленных

Исходя из изложенного следует, что условия содержания военнопленных в филиалах Дулаг-121 существенно не отличались от условий содержания в центральном лагере.

Средняя численность военнопленных, располагавшихся в доме №1 по ул. Северной составляла тысячу человек, (GAGom_GA_1345_1_003, лист 4), лагерей в Ново-Белице – 2500 человек.

Кроме названного, в Томеле немецко-фашистские захватчики создали ряд филиалов Центрального пересыльного лагеря. Так, существовал еще лагерь на тысячу военнопленных в доме № 1 по Север-

ной улице и два лагеря в Ново-Белице общей численностью на 2500 человек.

Выдержка из показаний военнопленного Ефимова В.Н., бежавшего из Дулаг-121 (GAGom_GA_1345_1_003, лист 39):

Вопрос: Каким еще Вам известны лагерь
Александровский?
Ответ: Мне также известно, что в районе
Ново-Белице был лагерь военнопленных
на 200-250 чел. —

Выдержка из показаний военнопленного Прошина И.Ф., (GAGom_GA_1345_1_003, лист 43):

Вопрос? Какие названия были лагерь, какие
уже известны по ч. Гомель? /
ответ: - это самый лагерь во время войны, когда
еще я уже узнал как жили по сведениям
уже в Гомеле этого были лагерь в афеле
подобно лагерь при неволях и лишениях
указано не могу. -
После войны лагерь северной ул. дом №1.
Был лагерь во время войны на одну пригородную
улицу гомель, рядом с торфоразработкой по сведениям
ул. были лагерь во время войны, если лагерь из
и этот лагерь непосредственно относился к торфяным.

Кроме того, в акте ССК отражена информация о функционировании лагеря «Кабановка» («Кобылинка»), в который заключенные доставлялись на торфоразработки. Так, Из акта ССК «О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Гомеле» следует, что на территории Областной следственной тюрьмы с августа 1941 г. по ноябрь 1943 г. фашистскими преступниками производился расстрел, повешение, а также истязание мирных граждан. Некоторых провинившихся заключенных гитлеровцы переводили из тюрьмы в концлагерь «Кабановка», расположенный на торфяных болотах, расположенных за городом, где заключенные работали по 12-14 часов сутки. Выбившиеся из сил избивались и расстреливались.

Согласно протоколам опросов военнопленного Семенова С.П. от 16.12.1945 (GAGom_GA_1345_1_091) (NARB_LA_1569_1_60_050) следует, что летом 1942 года тюрьма была переполнена, в связи с чем был открыт лагерь «Кобыленка», вблизи станции Костюковка, где арестованные использовались на торфоразработках и умирали от невероятно тяжелых условий жизни.

Заче...
2000...
Оба носили форму СД. Там
торфяная была...
Там отпустили лагеря «Кобылянка»
Здесь слышали Косиновские, где
здесь работали и выполняли от...
менее...
здесь...
...
...

Из протокола допроса бывшего заключенного Гомельской областной тюрьмы Яночкина Т.П. (NARB 1569_1_60_216b) следует, что некоторых заключенных немцы в наказание посылали на торфразработки «Кобылянка».

Некоторые заключенные немцы в наказание посылали на торфразработки «Кобылянка», где условия работы были поистине рабские, т.к. надо было работать по 12-14 часов в день кормили трехразово плохо. Во время работы стояли надсмотрщики и если кто-либо переставал работать, то они были на пистолетах. Вдоль рас в знак протеста рабочие просто погрузили баки. «Кобылянка» была настоящим inferno для заключенных, и ее бились, как огня.

Выдержка из показаний Мешковой Н.А., допрошенной в рамках расследования настоящего уголовного дела (том 1, лист 137):

Вопрос допрашивающего: Нина Александровна расскажите, про обстоятельства, имевшие место во время ВОВ?

Ответ: Война нас застала в д.Старая Белица. В семье у меня было шесть сестер. Отца звали Мешков Александр Васильевич, мать – Шумова Феодора Петровна.

В 1941 году я была у своей сестры Зубаренко Ольги Александровны и к ней в дом зашли полицаи и немцы, которые забрали сестру в концлагерь. Я потом узнала, что она находилась в д.Большевик в районе торфозавода. Там же она умерла от тифа. Сама я никогда в плену не находилась.

...

:

На основании изложенного, а также показаний иных очевидцев, содержащихся в материалах архивного уголовного дела №772 (уголовное дело №8946) УКГБ а также в ходе изучения довоенных карт установлено, что указанный лагерь находился за пределами г. Гомеля ориентировочно в районе торфзавода «Большевик» (ориентировочно - 52.557188, 30878121).